

ПОЭТИКА РАССКАЗОВ СУЛТАНА РАЕВА

Э. Сардарбекова, научный сотрудник

Институт языка и литературы им. Чингиза Айтматова Национальной академии наук КР

(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-70-77

Аннотация. Известно, что литературный и культурный рост в странах бывшего Союза, в первые годы независимости существенно замедлился. Однако некоторые представители кыргызской литературы постепенно вышли из сложившейся ситуации и попытались найти свой путь. Можно сказать, что в эпоху независимости рассказ как небольшой жанр литературы, занимающий достойное место в кыргызской прозе, сумела все же доминировать. Одним из ярких примеров является народный писатель и драматург Султан Раев. Зарождение творчества писателя С. Раева началось с рассказа. Произведения автора оказались весьма впечатляющими, и постепенно они приобрели особое место и значение в кыргызской прозе. Актуальность статьи заключается в том, что произведения киргизского народного писателя мало изучены и на сегодняшний день практически нет конкретных исследований произведений автора по жанрам. В статье рассмотрены рассказы автора, их тематическая особенность.

Ключевые слова: литература, рассказ, эпоха, независимость, художественные средства, литературное влияние, тематика.

В конце XX века республики бывшего Союза оказались в сложной социальной, политической и экономической ситуации. Обретая независимость, они не понимали в полной мере сути произошедшего полного отторжения, саморазвития и реальности свободы. Вроде только начали вникать в понятие «перестройки», и вдруг все резко переменялось. Вся надежда была обращена на людей из сферы науки и творчества, но, к сожалению, интеллигенция оказалась беспомощной, в определенной мере она осознавала насколько будет нелегким, особенно на начальном этапе этот путь независимости. Ведь СССР, называвший себя «нерушимой великой страной», на протяжении всего своего существования показывал колоссальные достижения во всех сферах: в хозяйстве, науке, технике и т.д. А когда уже теперь независимые страны поняли, с чем остались, чего они лишились, эта настроенность привела их не к развитию, а скорее к упадку во всех сферах. Поэтому многие страны оказались в растерянности и в каком-то ступоре.

Но так не могло продолжаться долго. Перед странами встала серьезная задача – начать все сначала! И это «начало» в об-

щем плане переживало больше трудностей, чем положительных результатов. Ибо, если даже были какие-то достижения, они все были якобы в результате демократии. Понятие демократии же в постсоветских странах понималось по-разному. Одни воспринимали её как свободу, другие как индивидуальность, а иные вообще отрекались от нее из чувства коллективизма.

Достигнув независимости, кыргызский народ провозгласил себя свободной, демократической страной и, казалось, обрел первый признак свободы – свободу слова. Конечно, свобода слова как одна из форм свободы также способствовала созданию литературных произведений на самые разные темы. Гласность, открытая речь, исходившая ещё из времен «перестройки», стала углублять свои функции. Но рыночная экономика, которая пришла с демократией, начала проявлять свою силу. Теперь уже у государства не оказалось средств для публикации написанных писателями художественных произведений, не говоря уже об оплате гонораров. И это заставило изменить направление национальной литературы в целом.

Об этой эпохе кыргызский ученый, литературовед Койчуев Б.Т., детально рассмотрев всю ситуацию литературного процесса, в своем исследовании под названием «Центральноазиатская литература как многонациональный контекст: История русского дискурса (От древности к XXI веку)», отметил: «Кардинальные изменения в общественно-политическом и экономическом устройстве стран бывшего СССР приводят к существенным переменам в литературной жизни» [1, с. 183], также он подчеркнул отсутствие в стране книгоиздательской политики.

Несмотря на это, кыргызская литература была полна решимости постепенно продвигаться вперед. Ведь эпоха приобретала новый облик, облик нецензурируемой свободной страны. С другой стороны, благодаря этому появилась возможность печатать новую и честную, по словам Б.Койчуева, кыргызскую литературу. Публикуются запрещенные исторические произведения, а также произведения акынов-творцов носивших клеймо «националистический». Таким образом, в эти годы литературный процесс не стоял на месте, хотя и не получал должного развития.

В годы независимости рассказ, один из жанров прозы, не требующий больших расходов для публикации, начал свое движение. В эти годы ряд писателей пополнился такими именами, как А.Жакшылыков, М.Гапаров, К.Жусубалиев, М.Абакиров, С.Раев, К.Сыдыкова, Т.Шайдуллаева, Э.Ажыканова и т.д.

Тематическая направленность произведений этих писателей в основном характеризуется посвященностью личным судьбам, сложным жизненным перипетиям, проблемам сельской и городской жизни, личностям на политической арене, в некоторых из них стали отражаться обе стороны суверенитета, а также невиданные ранее ментальные изменения в обществе. Все перечисленные нами темы были широко представлены в произведениях писателя-драматурга Султана Раева.

Народный писатель Султан Раев известен больше как драматург, он начал свою карьеру как журналист и ныне является Генеральным секретарем Международной организации тюркской культуры – Турксой. Но и до этого С.Раев работал на высоких должностях, был министром культуры республики, советником президента, советником премьер-министра республики т.д., но такой насыщенный график работы не мешал его литературному творчеству. В результате чего на свет появились произведения, ставшие популярными, переведенными на многие иностранные языки и удостоенными высоких наград.

Литературная деятельность С. Раева началась в советский период, в 1987 году выходит его первый сборник рассказов «Пыльная дорога» [2]. Несмотря на небольшой объем (40 стр.), сборник рассказов глубоко отразил проблемные вопросы того времени, писатель раскрыл в них аильскую действительность, обращая внимание на индивидуальные черты своих персонажей.

Следующий сборник под названием «Мальчик, поймавший Солнце» (1990) был удостоен премии Ленинского комсомола Кыргызстана. Потом писатель в основном ушел в драматургию, где, благодаря достижениям, обрел популярность. Очередной сборник рассказов С. Раева «Пусу» (2019), опубликованный в годы независимости, состоит из двух частей: «городские рассказы» и «сельские рассказы».

Особенностью раевских рассказов является их тематика, отдельное внимание привлекают их названия. Например, «Соцреализм», «Собачий мир», «Маска», «Почва», «Оскар Уайльд», «Профессор, Шукшин, Манас» «Женщина», «Тринадцать», «Голос» и др. В зависимости от темы писатель старался дать наилучшую интерпретацию названию своих произведений.

В рассказе С. Раева «Земля» освещена любовь, уважение и тоска по родине, где родился и вырос человек. Рассказ можно назвать насыщенным событиями, в котором повествование ведется автором, а об-

разы героев запоминаются тем, что их внешний вид и внутреннее состояние выражены отчетливо и натуралистично. Например, образ больной матери главного героя, длительное время находящейся в постели описывается так: «Состояние матери, которая лежала в постели длительное время, ухудшалось с каждым днем, цвет ее лица поблек, она побледнела, и скулы у нее отвисли. На блеклом лице, казалось, будто исчезают следы жизни. Она лежала, закрыв рот и её губы время от времени приоткрывались, приходя в движение. Боль, которая свертывалась как змея внутри неё, тяжело и беспрестанно изнутри скручивала её душу и выходила наружу со стонами утром и вечером» [3, с. 25]. В данном описании возникает образ человека, который действительно тяжело страдает от боли. Также автору удалось выразительно передать то, что материнская любовь, уважение и вера в сына сильны, даже в такой сложной ситуации. У умирающей матери было завещание, вернее просьба для сына. Она просит сына, чтобы ту горсть земли, что она привезла с родного Алая, он бросил на её могилу.

В этой части произведения есть небольшая хронологическая ошибка, поскольку в начале рассказа автор рассказывает о том, что мать уже больше полугода лежит в постели, а ведь мать Мурата, давая ему эту горсть земли, говорит: «Я привезла её месяц назад, когда ездила на Алай... Кабылан-Кол...» [3, с. 27]. И возникает вопрос, как мать, долгое время лежавшая в постели, попала в родной Алай из Ошского Кара-Суу, где она сейчас живет. Дело в том, что расстояние между этими местностями довольно далекое. Было бы немного ближе к реальности, если бы автор добавил эпизод, где мать, выражая тоску по своей земле, сказала, что давно носит с собой эту горсть земли.

Раз уж речь зашла о недоработках, необходимо уточнить некоторые допущенные оплошности. Выше мы говорили, что рассказ насыщен событиями, развитие сюжета включает в себя несколько эпизодов, придающих ему некоторую напряженность. Например, автор узнает о смерти матери во время командировки в

Москве и приезжает прямиком в свое село, но забывает горсть земли, которую дала ему мать, потому что он зачем-то отвез ее в Бишкек. Его дочь в городе, плохо понимающая кыргызскую речь, передает землю через шофера отца, и Мурат во время похорон, бросает эту горсть земли в могилу матери, таким образом, исполняя ее просьбу. Но здесь, в этих эпизодах, похоже, ход событий раскрыт не полностью. Дело в том, что забытую персонажем горсть земли находит оставшаяся дома, в городе, дочь, и тут возникает вопрос, почему дочь не поехала к бабушке, чтобы проводить ее в последний путь. Какой бы она ни была городской девочкой, персонаж мог бы попросить своего шофера привести ее с собой.

Даже если принять во внимание, что многие представители советского народа до обретения независимости имели атеистические взгляды, мы знаем, что менталитет кыргызов сохраняется веками как неписанный закон. Поэтому самый большой долг в жизни кыргыза – проводить покойника в последний путь, и эту традицию никогда не оставляли без внимания. Именно поэтому можно сказать, что некоторые эпизоды произведения не разобраны на достаточном уровне.

После этого наш герой отправляется в очередную командировку в Японию, и там, он, ощутив запах почвы на горе Фудзи, осознает свою тоску по родной земле и берет пригоршню земли с собой. Сюжет здесь тоже немного закручен, эта горсть почвы создает сложности в японском аэропорту. Там служащие аэропорта производят ее изъятие из чемодана персонажа, давая ему понять, что японскую землю (даже горсть) увозить запрещено. Конечно, через эти эпизоды автор пытается передать людям любовь, тоску по родине, и говорит это словами японки, сидящей по соседству в самолете, что почва японской земли священна. Эта мысль закрепляется также, когда герой вдохнувший запах земли и воздуха горы Фудзи, вспоминает стихи японских поэтов, после чего он думает о своей умершей матери и горсти земли. Здесь на ум приходит блестящая мысль Ч. Айтматова из романа «Плаха» о том,

что «Родину невозможно унести, можно унести только тоску, если бы родину можно было перетаскивать с собой, как мешок, то цена ей была бы грош», и С. Раев в своем рассказе как раз выражает данную мысль.

Рассказ «Земля» в буквальном смысле слова призван утверждать представление о том, что «земля родины – золото». Поэтому видно, что внутреннее состояние и действия персонажа направлены лишь на интерпретацию темы, и автор не ставил перед собой задачу раскрыть его характер.

Рассказ С. Раева «Соцреализм» – одно из тех произведений, в котором разоблачаются излишние лозунги социалистического периода, образы людей, враждебно настроенных по отношению к своему народу, и их действия, которые влияют на общество и ставят под сомнение ту же советскую власть.

«Виновником», которого власти НКВД выставили перед народом и собираются подвергнуть наказанию, является обыкновенный мышонки. Его обвиняют в том, что он съел всю пшеницу на складе. Образ мышонка выбран был неспроста, через нее автор хотел изобразить жизнь народа, который сам кормил себя, как мог и при этом еще оказался виноватым перед председателем колхоза. Председатель, который убедительно заставил наказать Мышонка, имел к нему личную неприязнь из-за следующих причин, «Первая – то, что у него на складе закончилось зерно, а вторая – в колхозе была очень красивая женщина, жена одного пастуха» [3, с. 228], и когда председатель развлекался с этой красавицей в отсутствие мужа, Мышь случайно показала на глаза женщине, а когда женщина закричала от страха, председатель, подумав, что явился ее муж, испугавшись, убежал голышом. С тех пор он затаил месть к этой Мыши. Прибежав домой голым, на вопрос жены он ответил, что его ограбили «враги народа, троцкисты»

В этих небольших эпизодах есть очень глубокий подтекст. Мышь, увидевшая позорное дело, обнаружила нелюбезное поведение руководителя колхоза, который пользовался всенародным благом, и это

показано автором с помощью иронической метафоры. Б. Койчурев подчеркивает факт использования кыргызскими прозаиками подобных художественных методов, отмечает, что, «опираясь на традиции и достижения литературы прошлого, развивая и обогащая их, современные писатели стремятся к созданию новых художественных форм, способных воплотить изменяющееся содержание жизни» [1, с. 197]. Б. Койчурев также отмечает, что, писательское мастерство прозаиков совершенствуется, что такие художественные приемы, как метафоричность и условность есть и в произведениях С. Раева.

Рассказ идеологически схож с рассказом К. Жусубалиева «Толубай сынчы» (человек-знарок, знающий природу скакунов с их рождения). В нем тоже повествуется о силе ханского правления и его жестоким обращении с простым народом. С. Раев, похоже, пытался усложнить композиционную структуру произведения, применив метод Жусубалиева, а, как известно, метод выражения того автора связан с модернизмом. Мотив передачи бедного состояния народа через изображение рваного белья тоже, видимо, заимствован из рассказа «Толубай сынчы» К. Жусубалиева. Толубай, у которого выкололи глаза, пошел за джигитами хана и обратился к ним с просьбой: «Дайте мне кусок ткани для моей старухи» [4, с. 87], а в эпизоде «Соцреализма», в котором охранник склада отрезал нижнее белье жены чтобы пришить его к флагу. Думается, что автор и идеологически, и в плане жизненных деталей взял пример с опыта К. Жусубалиева. Кроме того, у С. Раева есть метафорические художественные детали, такие как съеденные Мышью флаг и книга о Сталине.

Такое литературное влияние можно наблюдать и в рассказах автора «Собачий мир» и «Туман». Известно, что передача образов людей через образы животных, как в «Собачьем мире», присутствует в кыргызской литературе, начиная с фольклора и народных сказок. В кыргызской профессиональной литературе немало произведений, которые могут дать впечат-

ляющий пример таких образов. Например, «Сарала ит» (1966), «Горная ласточка» (1989) и др. произведения лучшего мастера малого жанра кыргызской прозы Амана Саспаева. В своих произведениях через образы животных он раскрывал характеры людей, их место в обществе, их влияние на окружающую среду. Если учесть, что жизнь собак как у А. Саспаева, так и у С. Раева закончилась смертью, то и здесь тоже видна общность литературного влияния.

В рассказе С. Раева «Собачий мир» описывается мир людей, где автор эту идею передает посредством двух параллельных миров. Первый, это мир людей, не лучший, чем мир собак, а второй, мир – обычных собак. И когда в конце рассказа собаки залаяли, увидев себя в зеркале, этим автор изящно передал образы людей, пугающих самих себя, и тех, которые ни за что не хотели узнавать себя. Автору удалось идеально объединить эти две идеи и их вписать в композицию произведения.

Главный герой произведения, хозяин Распущенного уха был ветераном войны, и в эпизоде, когда неизвестные люди с целью грабежа убивают его, при этом удивляясь: «О, эй! Этот старик оказывается герой, две «Красные звезды», один орден «Славы»! Вот это да!» [3, с. 38], и таким образом автор выражает истинное лицо общества. Показывая то, что его труп был обнаружен только тогда, когда он провонял, как труп собаки, автор показывает подлинность собачьей жизни. В описании дальнейшей жизни Распущенного уха, которую он проживал после потери хозяина, можно увидеть образы людей, мало отличающихся от собак. Здесь виден и смысл этой жизни, в которой автор пытается всесторонне раскрыть небольшую философскую идею, относящуюся к человечеству в целом. В связи с этим есть и личные доводы у А. Саспаева своему герою: «Я не могу простить собаке Сарала его собачий поступок. Это самое главное. Какой смысл соглашаться всему, что говорят и продолжают говорить» [5]. Подобно тому, как Сарала изображает собой образы людей в обществе, которые боятся открыто высказывать свое мнение,

прототипами образа собаки из «Собачьего мира» С. Раева являются представители уже другой, алчной, гнусной эпохи, и изображается их влияние на жизнь других.

Условные образы и их внутреннее состояние в указанном рассказе С. Раева, взятые как художественные средства, глубоко и выразительно отражены в содержании сюжета. Но в некоторых эпизодах также есть недочеты, которые подлежат исправлению, например, «хотя прошло довольно много времени» с тех пор, как хозяин Распущенного уха умер, и даже после того, как Распущенное ухо погиб, его подруга Рыжая, которая была с ним при жизни, подошла к столу и нашла «съеденную наполовину колбасу на столе, который находился рядом с кроватью» [3, с. 50], что вызывает вопросы. Как собаки, бродившие по улицам в поисках еды в мусорных баках и иногда остававшиеся голодными, раньше не замечали эту половину колбасы? Поэтому, учитывая такие недостатки, можно заметить, что рассказ «Собачий мир» далек от саспаевского рассказа и заметно уступает ему.

Еще один пример творческого влияния других писателей на С. Раева в его рассказе «Туман». Главным героем в нем является Муса, который изображен равнодушным человеком, становящийся всё более бездушным, который не выронил ни капли слез даже через сорок дней после смерти бабушки. Такой образ нам известен из произведения «Байчечек» (1980) еще одного мастера жанра рассказа, Мурзы Гапарова. Там тоже главный герой получает известие о смерти бабушки, и когда герою сообщают об этом, то герой истолковывает эту новость таким образом: «Значит произошло что-то, – подумал он снова. Но наверняка можно было бы сказать: если только болеет, то он не сможет поехать, ведь он должен предоставить автореферат до следующей недели, а в конце месяца защитить диссертацию» [6, с. 336.]. Из этих же первых мыслей героя можно заметить что смерть близкого ему человека ничего уже не говорит ему. Но если автор напоминает герою через увядший подснежник о том, что человеческий долг и человеческие качества не угасли в

нем навсегда, то персонажу С. Раева, Мусе, чувство долга приходит через многие воспоминания о бабушке, которая говорила: «Ты будешь плакать, когда я умру» [3, с. 57]. В конце рассказа Муса полон решимости выполнить просьбу бабушки и в слезах едет на поминки бабушки. Это произведение автора, в котором явно прослеживаются элементы литературного влияния, все же значительно отличается от гапаровского мастерства краткостью и художественной передачей мысли. Идеино-художественная проблематика рассказа С. Раева «Туман» сложна, она включает в себя несколько проблем, такие как внутренний мир женщины, семейные проблемы, мужская нестабильность, личные судьбы, которые раскрываются через образы действующих лиц. Еще один примечательный момент в этом произведении – присутствие в нем мистических элементов. В нем автор описывает то, как у главного героя наяву, а не во сне предстает образ умершей матери. Этот эпизод описывается автором так: «Его сон прерывается, и он встает, не зная, в каком положении он находится. Это сон или не сон?.. Мать стояла у подножия кровати, где лежали они с Бермет!.. Его глаза расширились. На самом деле глаза не обманывали, мать стояла перед ним» [3, с. 64]. Тем не менее, несмотря на то что, этот эпизод вызывает интерес у читателя, этот прием, похоже, был насильственно введен автором, потому что персонаж автора смог бы делать выводы и пробуждать человеческие качества через ситуацию явления матери во сне. Однако писатель решает эту задачу вот таким мистическим образом, хотя, кажется, в этом не было необходимости.

На самом деле Муса по жизни – добрый человек, у которого есть чувство долга и совести. Это доказывается тем, что герой не может бросить свою семью из-за дочери, испытывая при этом любовь к иной женщине. Порой он кажется весьма нерешительным и безответственным, и, наверное, это подтолкнуло автора к привлечению мистических элементов при раскрытии характера персонажа.

Можно отметить, что использование мистики в литературе в годы независимо-

сти вызвало особый интерес среди писателей и способствовало созданию произведений с элементами сверхъестественного начала. Такие произведения дополняющие ряды мистических жанров, где авторы пытаются передать названным средством внутренние психологические состояния героев, часто встречаются также в творчестве С. Раева. Его рассказ «Голос» представляет собой именно такой немного сбивающий с толку человека иной мир. Причина, по которой мы имеем в виду двусмысленность, заключается в том, что в этом рассказе состояние главного персонажа неясно, лежит ли он на земле или под землей, а также по описанию автора он находится в другом мире, населенном людьми, которых нельзя увидеть глазами, но слышны только их голоса.

Произведение написано в форме диалога, и через каждое слово говорящего «голоса» автор пытается раскрыть какие-то тайны. «Голос» то выдает себя за что-то, что постоянно оживляет человека, то вызывает удивление у человека, который разговаривает с ним, создавая ощущение, что он с другой планеты, то тонким голосом мальчика представляется хозяином райского сада. Читатель, движимый такой неопределенностью, может воспринимать «голос» автора то, как голос Бога, то, как голос совести внутри человека, то как голос смерти, пришедшей забрать его. В итоге, мы понимаем, что персонаж автора, говорящий разными голосами в произведении, представляет собой образ человека, который борется между смертью и жизнью. И радостный голос персонажа, увидевшего солнечный свет, автором излагается так: «этот человек победил смерть!..» [3, с. 114], что раскрывает значение многих узловых моментов.

Среди рассказов С. Раева тематически схожим по темам, поднятым в рассказах «Соцреализм», «Гной», «Маска», «Снег», в какой-то степени является рассказ «Земля» (главный герой в котором тоже чиновник). В двух из вышеназванных рассказах («Гной», «Маска») автор раскрывает лица чиновников, находящихся у власти, отражает их человеческие качества и их внутренние раздумья. Название рассказа

«Гной» вызывает чувство отвращения, поэтому гной на бедре у героя произведения можно воспринимать как иную сторону политики. Рассказ очень краткий, с внушительно образными описаниями. Имена персонажей не упоминаются, изображен лишь образ персонажа, который не может обратиться к врачу из-за этой тяжелой болезни. Поэтому в основу произведения легла идея о том, что инициаторы революции спасли государство и народ от страданий, искоренив болезнь, едва не перешедшую в кровь чиновника.

В рассказе «Маска», маска «не только то снималась, то срывалась, но теперь вены лица соединяются с этой маской, становясь плотью его лица» [3, с. 156], здесь отражен образ, характер, внутренние переживания персонажа с маской на лице. В эпизоде, когда чиновник, уставший от маски, пошел к врачу, чтобы избавиться от нее, пусть даже путем операции (на лицо), он узнает, что «лица политиков оперировать невозможно, они уйдут только вместе с их головами», - и политик убегает. В побеге чиновника, пытавшегося спасти свою голову, автором заключен определенный смысл. В рассказе изображен чиновник, у которого нельзя снять маску, этим показаны и лица неформальных политических деятелей, готовых податься в бега, т.е. таким образом, автором раскрыты их деяния.

Рассказы «Маска», «Гной», «Снег», «Собачий мир», «Осел» вызывают особый интерес у читателей, их сюжеты богаты метафорами и символическими деталями. Подобные средства помогают более выразительно раскрыть идею автора, его произведения заставляют человека задуматься, писатель через них знакомит людей с жизненными проблемами.

Основная задача каждого писателя – творчески раскрыть, идейно-тематическое содержание своих произведений и через это влиять на общество, поэтому развитие

человеческих качеств, процесс воспитания стойкого характера напрямую связаны с искусством. Если говорить словами академика А. Акматалиева о влиянии литературы на человечество, то «художественная речь по мере развития общества постепенно выходила на уровень гуманизма» [7, с. 21], и отсюда становится ясной неизменная роль литературы в судьбах читателей. С этой точки зрения мы не ошибемся, если скажем, что рассказы писателя С. Раева заняли достойное место среди значительных произведений, поднимающих проблемные вопросы общества и эпохи.

Действительно, рассказы автора, созданные в первые десятилетия периода независимости, содержали глубокие мысли и оказались способными ясно выразить лицо времени и состояние народа в это нелегкое время. Как говорит сам писатель: «Человек подобен миру, мир так же сложен, как и человек...» [8], где судьба человека, состоящая из черных и белых полос, при смене времени и эпох дает еще больше красок. Показывая новые проблемы новой эпохи через символические образы собак, С. Раев показывает природу людей.

В отличие от Мурата («Земля»), любящего родину и уважающего даже глину родной земли, в рассказе есть противоположные ему персонажи, например, Жоомарт в рассказе «Вода», не знающий цены воды родного края и забывающий традиции, а также вор в «Пятом дне недели», у которого не изжиты прежние привычки даже после выхода из тюрьмы. Путем изображения таких разных героев С. Раев сумел раскрыть их характеры через всевозможные жизненные коллизии и проблемы. Поэтому можно сказать, что Султан Раев, пришедший в область литературы с особой подготовкой, является одним из кыргызских прозаиков, внесших свой вклад в малый жанр прозы.

Библиографический список

1. Койчубев Б.Т. Центральноазиатская литература как многонициональный контекст: История русского дискурса (От древности к XXI веку) – Б.: Изд-во КРСУ, 2010. – 350 с.
2. Раев С. Пыльная дорога: Рассказы (на киргизском языке). – Фрунзе: Мектеп, 1988. – 40 с.
3. Раев С. Пусу: Рассказы (на кыргызском языке). – Б.: Турар, 2019. – 272 с.
4. Толубай сынчы: Аңгемелер. – Ф.: Кыргызстан, 1981. – 184 б.

5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kmb3.kloop.asia/2011/03/28/aman-saspaev-zhazuuchu-sarala-ittin-ittigin-kechire-albajm/>.
6. Гапаров М. Тандалмалар: Повесть, аңгеме жана драмалар. – Б.: 2016. – 486 б.
7. Акматалиев А. Азыркы адабият: Тарых жана мезгил. – Б.: Улуу тоолор, 2015. – 224 с.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adabiyat.kg/sultan-raev-men-d-jn-n-da-adamy-da-taanyp-bildim-degen-k-n-z-zhanaza-dy-z-okujusu-2/>

THE POETICS OF SULTAN RAEV'S SHORT STORIES

E. Sardarbekova, Researcher

**Institute of Language and Literature named after Chingiz Aitmatov of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic
(Kyrgyzstan, Bishkek)**

***Abstract.** It is known that literary and cultural growth in the countries of the former Soviet Union slowed down significantly in the first years of independence. However, some representatives of Kyrgyz literature gradually got out of the current situation and tried to find their way. It can be said that in the era of independence, the short story as a small genre of literature, which occupies a worthy place in Kyrgyz prose, nevertheless managed to dominate. One of the most striking examples is the national writer and playwright Sultan Raev. The origin of the work of the writer S. Raev began with a story. The author's works turned out to be very impressive, and gradually they acquired a special place and importance in Kyrgyz prose. The relevance of the article lies in the fact that the works of the Kyrgyz national writer have been little studied and today there are practically no specific studies of the author's works by genre. The article examines the author's stories and their thematic feature.*

***Keywords:** literature, short story, epoch, independence, artistic means, literary influence, subject matter.*